

Театр или кино?

Двенадцатилетний сын обратился к родителям: «Хочу в воскресенье в театр».

Оснований отказать ему в этом желании нет. Учится мальчик хорошо. Почему бы не отпустить его на дневной спектакль? Только на какой посоветовать?

Вот тут-то и начались затруднения. Реклама предлагала неширокий выбор: «Кармен», «Дон-Хиль — Зеленые Штаны», «Сильву».

Случаен ли такой репертуар на утренних спектаклях? Увы, нет. Свердловские театры, исключая, конечно, ТЮЗ и кукольный, для детского зрителя почти ничего не ставят. Драма за 34 года существования специально для ребят не показала ни одного спектакля. Театр комедии за свою историю тоже ничего не поставил, а Оперный ограничился тремя-четырьмя спектаклями, из которых сейчас в активе остались «Доктор Айболит» и «Щелкунчик». Дети старшего возраста — в более выгодном положении. Они поймут и «Евгения Онегина», и «Князя Игоря», и «Украла консула», а с пятими-шестыми классами беда. В этом возрасте, как показала недавняя проверка, театральным зрителем из наших ребят готовится очень плохо.

Любопытны данные анкеты, которую провело Свердловское отделение ВТО совместно со школами. Были опрошены полторы тысячи юных зрителей. На вопрос: «Что вы любите — кино, театр или то и другое?» многие ребята высказались только в пользу кино. Так, из 280 подростков в возрасте от 14 до 16 лет 134 категорически заявили — они предпочитают фильмы. Причем одни аргументировали это тем, что кино шире, достовернее отражает жизнь, другие объясняли свою любовь соображениями бытового

ЗАМЕТКИ ОБ УТРЕННИХ СПЕКТАКЛЯХ

характера: в кино быстрее попасть, удобнее и т. д.

Как бы то ни было, при всем уважении к киноискусству, мы, взрослые, не можем мириться с тем, что многие наши дети не любят, не понимают природу театра, не находят ассоциаций между тем, что происходит на сцене (будь это сказка или классическая трагедия), и тем, что встречается в жизни. Приходится делать вывод, что в школах еще плохо ведется эстетическое воспитание, школы не готовят своих учеников к художественному восприятию спектаклей.

В какой-то мере повинны в этом и сами театры. На правлении Свердловского отделения ВТО, посвященном этому вопросу, участники обсуждения высказали немало критических замечаний и добрых пожеланий.

Что можно конкретно сделать в ближайшее время, чтобы как-то исправить пробелы в воспитании?

Прежде всего, обратить особое внимание на репертуар и обязать каждый «взрослый» театр ставить спектакли для детей и юношества, причем эти спектакли надо «коллекционировать», держать в активе по несколько лет, потому что дети растут, зритель меняется.

Сейчас уже появились обнадеживающие перспективы. Так, театр имени Луначарского готовит балетный спектакль «Конек-Горбунок», ведет поиски детской оперы, возможно, это будет «Кот в сапогах» или «Кошкин дом». Театр музыкальной комедии прицел к постановке «Принца и Нищего», спектакль, который, по мнению режиссуры, может заинтересовать и взрослых, и детей. Но все это лишь первые шаги, вернее, даже намечки. Нужно, чтобы детские

спектакли включались в репертуар постоянно, в каждом сезоне.

Станиславский учил, что для детей нужно играть лучше, праздничнее, чище. Это заставляет театры быть требовательными в выборе сценических средств. Эмоциональность, заразительность — то, что составляет прелесть спектакля, должны в первую очередь использоваться в спектакле, адресованном детям. Современные школьники развиты, они многое знают, многое видят, смотрят кино. И, не отрицая условности театра, маленькие зрители требуют «взаправдашности», высокой культуры исполнения. Они не принимают не излишней идеализации героев, когда утрачивается их душевная индивидуальность, ни холодности на сцене, ни чрезмерной наивности. Они не прощают режиссерских и актерских погрешностей.

На правлении ВТО приводился такой пример. Воспитанники Суворовского училища слушали «Демона». А после один парень заметил: «Пока князь Синодал пел,

один горец посмотрел на часы и покачал головой. Разве это к действию относится?».

То, что может еще простить или не заметить взрослый зритель, не ускользнет от внимательного взгляда детей. И театрам не мешает посмотреть на свои дневные спектакли даже с точки зрения творческой дисциплины.

Если «театр начинается с вешалки», то нельзя пренебрегать и такими мелочами, как программа, которую дети покупают перед спектаклем. О чем пишут в ней, каким языком — это тоже заслуживает внимания. А пишут иногда сухо, казенными, штампованными фразами. Язык программы должен быть поэтическим, ярким, а текст эмоционально настраивать к восприятию искусства. Может, стоит подумать о том, чтобы к детским спектаклям выпускались специальные программы — красивые, нарядные? Это пока нигде не делается, но ведь осуществимо же!

Может, необходимы короткие беседы в самом театре перед спектаклями? Может, под силу театрам договориться с киностудией и выпускать об отдельных спектаклях короткометражные ленты, которые бы демонстрировались в школе для подготовки зрителей?

Да мало ли над чем стоит задуматься, осуществляя широкую программу эстетического воспитания? Здесь нужны совместные усилия и педагогов, и театральной общественности. Они тем более необходимы, что в общем-то, как показал недавний смотр детских спектаклей во взрослых театрах, положение пока оставляет желать много лучшего.

В. ДМИТРИЕВА.